
СОФИЯ
ДУБОВЦЕВА
Зимняя
СИМФОНИЯ
от одиночества
к семейному счастью

София Дубовцева

Зимняя симфония: от одиночества к семейному счастью

https://litres.ru/74752078

Аннотация

Меня предали самые близкие.

Муж отверг за бесплодие, отец «продал» — не кому-то, а вдовствующему генералу драконов.

Теперь я — гувернантка в доме, где ещё пахнет скорбью.

Он воспитывает детей один. Я пришла с разбитым сердцем.

Музыка — моё убежище. Его взгляд — тревога и надежда.

А дети… дети уже зовут меня по имени.

Сможем ли мы исцелить друг друга — или прошлое не отпустит ни одного из нас?

Роман участвует в литмобе: снегурочки такие разные. Все книги расположены здесь:

Содержание

Глава 1	4
Глава 1.2.	9
Информация о литмобе	12
Глава 2	15
визуалы	20
Глава 3	22
Глава 4	25
Глава 5	28
Глава 6	31
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	47
Глава 10	55
Глава 11	60
Глава 12	65
Глава 13	68
Глава 14	74
Глава 15	79
Глава 16	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Глава 1

— Перепродам работницу с магическим договором, — кричал отец снующей по шумному рынку толпе.

И, обернувшись ко мне, он прошипел, смотря на меня со злобой:

— Я надеюсь, хоть работник из тебя выйдет лучше матери!

Он произнес такие слова, даже не обращая внимания на то, что вокруг нас ходили покупатели, которые искали себе новых работников на этом рынке труда.

Таких ужасных слов от когда-то доброго отца я уже не смогла выдержать. Моя стойкость была сломлена. Горло сжало так, что я не смогла выдохнуть. А слезы — эти предательские слезы — потекли сами.

И все это происходит со мной из-за предательства, казалось бы, самых близких мне людей — мужа и отца.

В восемнадцать лет меня, дочь графа, отдали в жены перспективному аристократу — Оливеру Тертнору, маркизу Моэну, которому пророчили отличную карьеру. Этот брак с самого начала был политическим, даже без тени теплых чувств от нас.

Оливеру нужна была жена, способная много рожать. И он нашел меня, так как в моей семье все женщины славились плодовитостью…до меня.

Моему-же отцу нужен был этот брак для дальнейшего продвижения по карьерной лестнице. А моего согласия не спрашивали — женщины в нашем королевстве были просто собственностью мужчин: сначала отца, а после и мужа. И самым большим проступком для нее являлось бесплодие!

Я прожила с Оливером в браке три года, но так и не смогла подарить ему так необходимого наследника. В отличие от его любовницы, которую он завел более двух лет назад. Она же, напротив, сейчас носила под сердцем так необходимого ребенка.

В моих ушах еще долго стояли прощальные слова мужа, сказанные ледяным голосом. Которые ранили в самое сердце:

— Та, кто не способен родить, недостойна титула маркизы.

Назвав меня бракованным товаром, теперь уже бывший муж, вернул меня обратно в семью.

Моя семья не захотела принять меня обратно. Высший свет не прощал женщин, когда их возвращали в родительскую семью, с таким клеймом как — бездетность. И это отлично знал Оливер, он уничтожил меня!

Сразу, как я оказалась на пороге родного дома, отец вызвал меня в кабинет. Долго кричал, что я — просто «ничто», пустое место. Что теперь меня уже даже бедняк не возьмет замуж, так как маркиз кроме распущенных про меня слухов

о бездетности еще и не собирается возвращать уплаченное за меня приданное. Объяснив отцу, что это плата нашей семьи за мою невозможность родить наследника маркизу.

— Но отец! — воскликнула я, стоя на коленях возле его стола. — Разве я виновата в этом?

— Да! — выкрикнув это, отец откинулся на спинку стула и прикрыл ладонью глаза. — За рождение и воспитание детей отвечает женщина. И это значит, что виновата в невозможности иметь ребенка именно ТЫ!

— Это просто… — растерянно прошептала я, ища на лице своего отца хоть небольшое понимание меня. — Немыслимо. Даже у драконов нет этого! Они не очерняют женщину, чья вина лишь в неспособности родить!

— Драконы, — хмыкнул презрительно отец. — Они всего лишь звери, способные обращаться в людей! — выкрикнул покрасневший от ярости отец. — Только наше королевство может похвастаться богатством экономики и достижениями науки! А прочие лишь перенимают наши знания и выставляют их своими заслугами!

— Но мы тоже перенимаем, например, их магию, — прошептала я, отчего получила хлесткую пощечину.

— Даже не смей говорить такое! Женщина не смеет говорить про это! Да я тебя за это…

И вдруг он замер. С прищуром смотря на меня, на его лице расплывалась холодная улыбка. Эта была та самая улыбка, которую я видела не раз в адрес провинившихся людей,

и она не предвещала ничего хорошего мне.

— Я придумал, как спасти нашу семью от позора. Я продам тебя на их рынке работников! — при этих словах он снова сморщился, а я похолодела. —Только перед этим спрячу твою принадлежность к нашему роду. Дочь оказалась бракованной, но как же хорошо, что у меня вас семь дочерей: одной меньше, одной больше.

Дернувшись от услышанных слов, словно от кнута, меня стало трясти мелкой дрожью.

— За что? — произнесла в неверии происходящего я. — Я же твоя дочь! Как ты можешь такое говорить? Делать…

Смотря на меня с презрением, он потянулся к стопке бумаг, лежащих на столе, и бросил к коленопреклоненной мне свернутую утреннюю газету. Такую же каждое утро постоянно читал Оливер — это была газета светских новостей.

В полной растерянности я подняла газету и сразу, на первом развороте, красовался большими буквами заголовок: «Скандал при дворе: наследница казначея не может зачать!», а дальше пошел текст: По данным корреспондента «Вестника двора»…

Мои пальцы задрожали, а к горлу подступил ком, и я, выронив газету, закрыла ладонями лицо. Я поняла, что сейчас отец серьезен в своем стремлении замять этот ненужный для него скандал, просто устранив его причину — меня из высшего света.

— Как ты объяснишь обществу, что я пропала? — про-

хрипела я вмиг пересохшими губами, выбросив последний козырь для своего спасения.

— Да даже объяснять не буду, — бросил он, но, видимо, подумав, добавил: — Скажу всем, кто спросит, что ты от позора решила укрыться в деревне. Скандал для моей карьеры мне не нужен. Совсем скоро, через пару месяцев меня обещали повысить. Так что ты исчезнешь. А раз ты упомянула драконов, то и будешь жить в их королевстве, только в статусе служанки. Мне это даже на руку.

— Но…

Глава 1.2.

Отец не стал меня слушать дальше.

Встав из-за стола, он вынул нож и провел им по своей ладони, а после положил ее на мою голову.

— Силой нашего рода я запрещаю тебе рассказывать кому-либо кто ты есть по рождению.

Его пальцы сжались чуть сильнее на моей голове, словно он хотел физически впечатать в меня этот запрет. В глазах — ни тени сомнения. Для него я больше не дочь.

— Для верности ты еще подпишешь магический договор, — произнес он, вытаскивая из ящика письменного стола волшебный пергамент. — Этот договор, который ты сейчас подпишешь, будет сдерживать тебя от лишних слов либо действий. Отныне ты только служанка, в лучшем случае гувернантка…

Вот так я и оказалась на рынке работников. Там, где жители драконьего королевства покупают себе слуг, заключая с ними волшебный договор.

— Уважаемый! — окрикнул отец проходящего мимо высокого, слегка прихрамывающего мужчину, одетого полностью в черное. — Не желаете приобрести себе служанку? Бедная девушка-сирота задолжала мне денег, и мы составили с ней магический договор, по которому она обязана отработать год служанкой в моем доме. Но жена моя узнала про

это и заставила меня отказаться от этой сделки.

Отец еще что-то говорил, но его не слушал ни мужчина, ни я.

Этот мужчина в черном пристально разглядывал меня своими темно-карими глазами, а я же не могла пошевелиться.

— Сколько? — резко оборвал речь моего отца мужчина, чем вызвал у него недовольную гримасу.

Но справившись со своими чувствами, отец ответил:

— Задолжала она мне порядком пары золотых.

На такой ответ потенциальный покупатель скептически приподнял бровь и более внимательно посмотрел на моего отца.

— Я не вижу, чтобы вы так остро нуждались в деньгах. Чтобы проделать такой большой путь из королевства людей, для продажи за столь малую сумму служанки. Легче было выгнать ее из дому.

Отец уже хотел ответить, но мужчина лишь жестом руки остановил его. И подойдя ко мне ближе произнес:

— Ты что-нибудь знаешь о детях?

Помотав головой в знак отрицания, я опустила глаза в пол, смотря, не мигая на носки его начищенных до блеска сапог.

— А что ты умеешь делать?

— Она многое умеет, уважаемый…— уже хотел вмешаться отец.

Но мужчине стоило только слегка бросить на него снова

взгляд своих карих глаз, как тот замолчал.

— Я спрашиваю девушку, а не тебя. Или ты не в курсе, что здесь, на рынке, берут на работу лишь по взаимному согласию.

— Я могу вышивать, музицировать и рисовать, — тихо ответила я.

На что мужчина хмыкнул, а в его глазах появились золотые искры.

— Впервые вижу простую селянку, способную на рисование и музицирование…

После небольшой паузы, в которую он рассматривал меня от макушки до пальцев ног, он резко развернулся к отцу и взвесив на ладони мешочек с монетами, произнес:

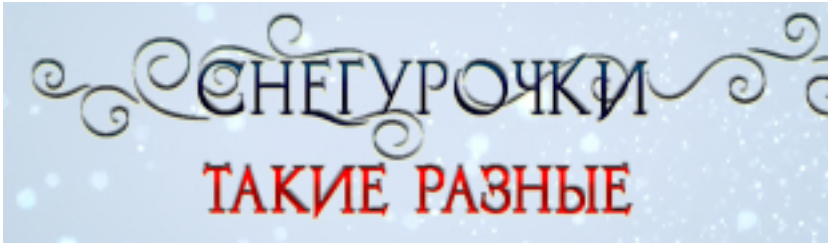
— Я согласен на сделку. В мою семью нужна гувернантка. И, кажется, я нашел ее, — при этих словах он снова посмотрел на меня, а я только головой кивнула.

— Как тебя зовут, девушка? — прозвучал его вопрос над моей головой, когда он уже сворачивал мой договор в трубочку.

— Шарлотта…Шарлотта Ларссон, — тихо ответила я, опустив взгляд снова в пол.

Информация о литмобе

Только для читателей старше 18 лет

Роман участвует в литмобе «Снегурочки такие разные»

Каждая Снегурочка — уникальна, как узор на зимнем стекле! И именно эта неповторимость позволит им создать самые необыкновенные новогодние праздники в своих мирах. Объединяет Снегурочек одна магия – магия предвкушения чуда.

https://litnet.com/shrt/2qBG

❄ ❄ ❄

Там, где они – всегда праздник!

СНЕГУРОЧКИ

ТАКИЕ РАЗНЫЕ

ТАМ, ГДЕ
ОНИ — ВСЕГДА
ПРАЗДНИК

Глава 2

Кивнув моим словам, мужчина протянул мне руку.

— В таком случае я рад знакомству, Шарлотта Ларссон, — произнес он своим глубоким, с небольшим рычанием, голосом. — Меня зовут Тэодор Эрик Мэрнер ван Фьёрд.

В ответ я кивнула и неуверенно протянула ему ладонь. На что он только улыбнулся уголком губ и, перехватив мою ладонь, поднес ее к своим губам. От его простого джентльменского жеста меня окутало внезапное тепло. Удивленно посмотрев на его лицо, я лишь увидела его ухмылку, а вот глаза…они оставались холодными.

Какой же он странный, этот мистер Мэрнер.

Высокий, кареглазый, с волнистыми темными как крыло ворона волосами. Он был сурово красив. И даже старый неглубокий шрам на левой щеке не уродовал его внешности. Одет он был в черную куртку из дорогой ткани; из слегка раскрытого ворота которой виднелась черная рубашка, и отлично сидящие брюки.

В последний раз взглянув теперь уже на бывшего отца, в своем сердце я вычеркнула его из статуса родителя, я сделала свой первый шаг к новой жизни в роли гувернантки —хоть и с риском стать рабыней.

Каждый шаг уносил меня дальше от той, кем я была. Но впервые за годы я дышала — не как жена, не как дочь, а

как… никто. И в этом «никто» таилась странная свобода.

Мы шли молча, мистер Мэрнер вел меня через толпу потенциальных покупателей, которые стояли и торговались с продавцами. И чем дальше я шла по рынку, тем сильней удивлялась. Я так хотела остановиться и повертеть во все стороны головой, рассматривая все необычные детали местного рынка, но воспитание настоящей леди не позволяло этого. Но даже то, что я увидела сейчас, говорило о том, что товар здесь был представлен лишь через обычные материальные вещи. Лотки ломились от тканей, инструментов, свитков — но ни одного человека в цепях.

Не глядя на меня, мистер Мэрнер счел своим долгом объяснить мне происходящие здесь сделки.

— Это рынок, на котором способные к магии люди предлагают свои услуги нам — драконам. А мы, — при этих словах он горько усмехнулся и кому-то кивнул в толпе. — Мы пользуемся предоставленной возможностью и благодаря такому обмену узнаем новые детали людской науки. Что позволяет нам расти и делать королевство сильней. Позвольте угадать, ваш бывший хозяин…или просто никчемное создание, которое сейчас думало, что продало вас, — он думал, что здесь невольничий рынок? Хотя, — не дожидаясь от меня ответа, мужчина продолжил. — Вы, скорее всего, также посчитали? Что сейчас станете рабыней какого-либо дракона? Я прав? Но, вы ошиблись…

— Тогда, — рискнула я подать голос, который все еще

дрожал от страха и волнения. — Зачем вы вели с ним именно в таком стиле диалог?

— Слухи — это отличный способ привлечения сюда…скажем, попавших в немилость ученых?

Мистер Мэрнер, произнеся эти слова, наконец, развернулся ко мне лицом и пристально посмотрел в мои глаза.

— Даже заключенный между мной и вашим…кх-м, хозяином, магический договор сейчас представляет простую сделку, — и немного помолчав, добавил: — Лишь сделку без принуждения.

Смотря в его глаза, я с надеждой неуверенно протянула:

— В таком случае я могу уйти? Получить свободу?

— Почему бы и нет? — задумчиво растерев подбородок пальцами, мистер Мэрнер продолжил: — Но лишь после того, как отработаете цену, которую я заплатил за вас. А она составляет пару золотых монет.

— Гувернанткой? — еще раз уточнила я, боясь услышать, что он передумал насчет моей роли.

— Гувернанткой, — кивнул мне мужчина.

Но стоило надежде расцвести в моей душе, а на лице проявиться улыбке, как он вернул меня с небес на землю.

— В нашем королевстве хорошая гувернантка получает месячное жалование в размере тридцати серебряных и десяток медных монет. Безусловно, в моем доме за еду вы не будете платить, а униформу вам предоставят. Давайте посчитаем: если серебряных монет в золотой ровно сто. То срок

вашей работы на меня, на основании заключенного магического контракта, выходит где-то на полгода. Это срок, необходимый для полного выкупа своей свободы у меня….

При этом он задумчиво посмотрел на меня, изумленно раскрывшую рот. Поймав его взгляд на моих приоткрытых губах, я поспешно прикрыла их ладонью. Жар стыда прилил к щекам, и я почувствовала, как дрожит рука, прикрывающая рот. Манеры, вбитые с детства, стали моей второй натурой!

Внимательно наблюдающий в это время за мной мужчина, слегка кивнув своим мыслям, склонился ко мне ближе и произнес:

— Но, предупреждаю: если же вы не справитесь со своей работой или будете отлынивать, то контракт может продлиться. Безусловно, с понижением жалования. И даже с возможным понижением вас с гувернантки до простой служанки.

Я смотрела в его карие глаза и понимала: судьба даёт мне шанс — шанс стать свободной в чужой стране. Не сразу. Но впервые за долгое время — по-настоящему. И тут я не рабыня! А значит я сделаю всё, чтобы выкупить себе свободу. И даже история с мужем и отцом не смогут меня остановить либо сломить!

— Вижу, как в ваших глазах загорелось желание бороться, — произнес он впервые мягко улыбаясь. — Я ценю это в людях либо драконах. Этот взгляд говорит, что внутренний

стержень не сломлен. А посему, прошу сесть в экипаж и через пару часов наконец познакомиться со своей работой — моими детьми.

Говоря это, он указал рукой на стоящий на границе между рынком и дорогой экипаж, запряженным лошадьми.

визуалы

Шарлотта Ларссон

Тэодор Эрик Мэрнер ван Фьёрд

Глава 3

В экипаже мы с мистером Мэрнэром сидели напротив друг друга в полной тишине. Которая нарушалась звуками, доносящимися с улицы: стуком копыт, скрипом колес и понуканиями кучера.

Он задумчиво смотрел на проносившийся за окном пейзаж, а я… Я тоже смотрела в окно экипажа, но не видела ни деревьев, ни полей.

Но видела ли я природу? Нет. Перед моими внутренним взором мелькали обрывки моей жизни.

Мое детство — то радостное, то грустное. Моя юность, в которой я не познала силу юношеского восхищения. Хотя другие сестры влюблялись и влюбляли в себя многих мальчишек.

Я же, абсолютно домашний ребенок, сидела дома и нисколько не печалилась по этому поводу. У меня была любовь, но не к мальчикам.

Зажмурившись при воспоминании о своей любви, я даже пальцы сжала в кулак, так как они зачесались, будто помнили…как я любила и люблю игру на фортепиано. Я часами играла, забывая о еде и отдыхе.

Мои учителя-гувернантки хвалили меня за талант. И даже специально приглашенный к моему брату учитель придворного этикета хвалил меня. Он был готов заниматься не

только с моим братом, но и со мной. И даже пару раз проводил мне, не ставя в известность отца, уроки. Показывая и рассказывая про новые сочинения в музыке. Но все это закончилось в один день.

Мой брат, к сожалению, умер. Единственная надежда рода, как говорил про него не раз отец, заболел банальной на первый взгляд простудой и угас за неделю.

Тогда я потеряла не только любимого брата, но и возможность продолжать играть на фортепиано.

Отец спалил инструмент в тот же вечер. Я нашла обломки клавиш в саду на следующее утро — дерево пахло лаком и дымом. Отец стоял над ними, сжимая кулаки, и молчал.

Конечно, сейчас я понимаю, что он просто переживал о своей упущенную возможность возвышения при дворе. Но в юности я считала, что отец уничтожил фортепиано от тоски по навсегда ушедшему от нас брату.

Так как учитель придворного этикета сулил брату отличную карьеру при дворе, а все знали — что талант к музыке стал бы проходным билетом прямиком к покоям королевы — она очень любила слушать различных музыкантов у себя в личных покоях.

Отчего брат часами сидел за инструментом, а после и я.

Я научилась играть мелодии так, что невозможно было отличить нашу с братом игру. Чем он и пользовался. Он любил все, что любит обычный юнец семнадцати лет: различные развлечения со своими друзьями и заигрывание с жен-

щинами больше занятий музыки. А я прикрывала его дома, играя на фортепиано.

— Лотти, — шептал он мне, четырнадцатилетней, наклонившись над ухом, когда я садилась и начинала играть на фортепиано. — Держи голову выше, руки под девяносто градусов, спину выпрями. Вот так, правильно. А теперь — зажмурься.

После этого шепота он накрывал мои пальцы своими и начинал играть…

— Эрик… — мой тихий шепот, обращенный к ушедшему брату, надеюсь, никем не был услышан. — Как же я скучаю.

От воспоминаний о брате у меня снова навернулись слезы, которые я поспешно смахнула с надеждой, что мистер Мэрнер ничего не заметил.

Со смерти брата я больше не играла, не на чем. А выйдя замуж…мне было запрещено садиться за инструмент. Мой свекор не любил любительскую игру. В их доме звучали только профессионально исполненные мелодии инструмента.

Резкая остановка экипажа и теплая рука на моем плече заставили меня распахнуть глаза и в замешательстве посмотреть на сидящего напротив меня мужчину.

— Мы почти прибыли, а сейчас, к сожалению, начинается плохой участок дороги, — объяснил он, так и не убрав свою ладонь с моего плеча.

Глава 4

Кивнув в знак того, что приняла его объяснения, я чуть сдвинулась в сторону. Тем самым незаметно снимая со своего плеча его теплую, почти горячую ладонь.

Слегка подпрыгивая на сиденье из-за движения по неровной дороге, я старалась не смотреть на лицо мужчины, нервно сжимая ткань юбки. Он же, наоборот, слегка прищурившись, внимательно смотрел на меня. Откинувшись на сиденье, произнес:

— Как я уже говорил, вы будете в моем доме гувернанткой. У меня двое детей, девочка лет одиннадцати — Маргарет Элизавет, и сын восьми лет — Отто Арвид.

Я вскинула голову, встретившись с его взглядом. И успела заметить, что у него в этот момент были вертикальные зрачки! Но он моргнул, и взгляд снова стал человеческими. Решив, что все это мне показалось, я, не удержавшись, спросила:

— Мальчику лет восьми разве не положено уже быть на воспитании у учителя либо в школе? Хотя простите меня, возможно, в вашем королевстве другое понятие о воспитании.

Грустно хмыкнув, мистер Мэрнер растер подбородок ладонью, а другую руку сжал в кулак. После непродолжительного молчания он ответил.

— В нашем королевстве тоже мальчики после семи лет находятся на воспитании у мужчин. Но не в этом случае.

Подавшись вперёд, он упёрся локтями в колени и, глядя мне в глаза, произнёс:

— Их мать…моя жена…год назад покинула нас. Отчего мой сын замкнулся. Слуги говорят, что, когда произошло несчастье, и моя жена упала с лестницы — Отто видел все это. С того момента он перестал разговаривать и как-то общаться с людьми. Только с сестрой. Поэтому мне пришлось забрать его из школы.

Кивнув его словам, я уже открыла рот для произнесения стандартных слов по поводу потери жены, как он остановил меня.

— Не стоит говорить формальные слова сочувствия, касающихся моей семьи. Вы не знали никого из нас, а все это произошло год назад.

После непродолжительного молчания, при котором он разглядывал свои пальцы, мистер Мэрнер тихо произнес:

— К несчастью, меня…меня тоже не было рядом с ними.

Снова откинувшись на сиденье и смотря в окно, мистер Мэрнер провел рукой по волосам и грустно вздохнув, продолжил.

— Я был на полях сражения. Отражал нападение одиноких на границе.

В полном молчании я смотрела на него, чувствуя, как внутри что-то сжимается. Глубоко вздохнув, я произнесла:

— Все же я соболезную вам, — и заметив, как яростно блеснули его глаза, я поспешно пояснила. — Любой ребенок, оставшись без матери — будет страдать, а любящий муж, не успевший проститься с женой — сожалеть о своем отсутствии, — и быстро добавила, слегка вздернув подбородок, пока он не прервал меня. — Мне все это просто знакомо.

Его глаза снова блеснули — и на этот раз мне не показалось. Зрачки были вертикальные, отражающие в себе что-то дикое, почти звериное. Но он быстро опустил веки, скрывая это.

— Не стоит про это. Ваша задача проста — быть хорошей гувернанткой моим детям…

Но я услышала другие слова, которые были произнесены в моей голове тихим с рычащими нотками голосом: «*Подари им женское тепло, если сможешь, человек*».

Глава 5

Мы прибыли в тихое и уединенное место.

Это был участок земли, обнесенный старинным каменным забором, по всей длине которого были высажены зеленные кустарники. Между которыми рос плотный газон, а в воздухе витал терпкий запах влажной земли после недавнего дождя. В середине же участка стоял двухэтажный дом из красного кирпича с высокими, почти в пол, окнами, в которых тускло отражалось предвечернее небо.

— Это… — протянула я, смотря из окна экипажа на открывающуюся передо мной картину.

— Мой дом, и ваше новое рабочее место, — ответил мистер Мэрнер, и, дождавшись остановки экипажа, резко открыл дверцу.

Спустившись на землю, он обернулся и подал мне руку. Мысленно обрадовавшись такому жесту, я, придерживая подол платья, спустилась и встала рядом с драконом, плечом к плечу.

Только сейчас я поняла для себя, что он меня выше на целую голову! Я едва доставала ему до плеч. В экипаже такая разница в росте не бросалась, а на рынке я даже не больно про это и думала, занятая совсем другими мыслями.

— Папа! — громкий крик девчачьего голоса заставил ме-

ня отвлечься от сравнения нас с мистером Мэрнером.

Я стала искать глазами девочку, выкрикнувшую только что «Папа», но ее нигде не было.

— Наверху, — тихо подсказал мне Теодор, и я запрокинула голову.

На нас, паря в воздухе на высоте пару метров, смотрела с легкой улыбкой девочка в длинном платье. Но не это удивило меня. У нее были кожаные крылья и острые когти на руках! Хотя крылья при этом слегка подрагивали, словно она едва удерживала равновесие.

— Это полуоборот, — продолжил свое объяснение мистер Мэрнер, знаками показывая дочери спуститься. — форма, которую используют чаще всего дети и подростки. Но порой и взрослые драконы — в пылу сражения. Давай, красавица, спускайся и поздоровайся со своей новой гувернанткой.

Вот после таких слов своего отца улыбка с лица девочки сползла, и теперь она уже смотрела в мою сторону с какой-то настороженностью, и как мне показалась, даже стала принюхиваться.

— Пап, эта женщина — простой человек! — произнесла она, надув губки, не торопясь спускаться.

— Мэджи! — строго произнеся это сокращенное имя девочки, мистер Мэрнер даже слегка расставил ноги и скрестил на груди руки, отчего его фигура стала ещё более внушительной. — Я вроде тебе сейчас сказал спуститься вниз и поздороваться, а не обсуждать, какой расы твоя гувернант-

ка?

«*Мэджи*», — мысленно произнесла я сокращение от имени Маргарет, и оно так хорошо соответствовало этой девочке. На вид которой было одиннадцать лет, и одетая в длинное светлое платье. У нее были распущенные волосы, струящиеся светлой волной по спине. А синие глаза сверкали внутренним огнем — то ли от обиды, то ли от упрямой решимости.

— И зачем ты вообще ее сюда привез, — продолжала она бубнить, все же опускаясь, но очень медленно на землю. — Я не просила гувернантку.

Глава 6

Взмах ее крыльев заставил меня прикрыть глаза, так как ветер от ее движений постоянно путал мою прическу и слегка поднимал подол платья. Мысленно поблагодарив при этом за предложенные портнихой грузики в подоле — ветер не смог поднять его выше щиколоток, а то бы точно произошел конфуз с моим платьем.

— Мэджи, — более строго произнеся ее имя, мистер Мэрнер, посмотрел в мою сторону, а я лишь слабо улыбнулась.

— Она девочка воспитанная, и никак не способна на капризы, — словно оправдываясь, тихо произнес он. И уже более строго и громче, понимая, что его подслушивает дочь. — Я же прав, Мэджи — ты у нас воспитанная девочка?

Недовольно опустившись на землю, девочка, нахмурив брови и еще руки на груди скрестила и, резко сдув прядь волос с лица, проворчала:

— Я же вроде говорила, что мне не нужна никакая гувернантка? Я взросла! Да и мама…

— Она ушла навсегда, Мэджи! — резко, почти окрикнув остановил ее мистер Мэрнер, чем заставил девочку вздрогнуть и удивленно заморгать. — А тебе нужно женское внимание, пусть и гувернантки!

От такого неожиданного окрика я вздрогнула, сразу вспомнив своего отца и мужа.

«Неужели и мистер Мэрнер такой же? Неужели, его волнует только то, что скажет окружение? А цель жизни — достичь высот при дворе?», — думала я, испуганно поглядывая на стоящего ко мне боком мужчину, от которого сейчас просто исходила волной сильная, подавляющая аура.

Но мужчина, заметив, что дочь стоит с мокрыми глазами и прикусывает губы, не выдержал. Сдавленно вздохнув, и отбросив формальности, он, быстро преодолев разделяющее их расстояние в пару шагов, крепко прижал ее к своей груди. Поглаживая девочку по волосам, он говорил смотря вперед, словно в пустоту:

— Я военный, Мэджи. Сегодня с вами, а завтра я уже на границах королевства и отражаю атаки. Поэтому я нашел ту, что способна хоть чему-то научить вас с братом. Не капризничай, милая.

При этих словах он ласково склонился к голове девочки и поцеловал ее в макушку.

Для меня такое поведение мужчины сказала больше, чем слова.

А тем временем, крепко вцепившись в куртку отца, так что побелели костяшки, девочка замерла на пару секунд, а после резко отстранилась и с красными глазами посмотрела в мою сторону. С явным нежеланием отпустив куртку отца, она подошла ко мне и сделала небольшой реверанс.

— Здравствуйте, — произнесла она, прямо смотря мне в глаза. — Меня зовут Маргарет Элизавет Мэрнер ван Фьёрн,

я дочь генерала Тэодора Эрика Мэрнера ван Фьёрна. И я…

В этот момент она быстро посмотрела на отца, и, получив от него поддерживающую улыбку, продолжила:

— Я рада приветствовать вас в нашем доме, мисс?..

— Шарлотта, Шарлотта Ларсон, — представилась я девочке, слегка склонив голову в знак уважения.

Да, с моей стороны был лишь небольшой поклон головы. Так как я не смогла еще свыкнуться с мыслью, что я стала простой служанкой, а не являюсь графиней Свейн.

— Ну что же, — произнес мистер Мэрнер. — Прошу пройти внутрь, мисс Шарлотта Ларсон.

Глава 7

Зайдя в просторный холл этого дома, я даже слегка удивилась. Никто из слуг не спешил к нам навстречу.

— Как странно, — прошептала я.

Мне казалось, что произнесла я это совсем негромко, лишь себе под нос, но, видимо, мистер Мэрнер все же услышал меня.

— На данный момент в штате у меня лишь трое слуг, не считая вас, конечно, — произнес он с ухмылкой, и, сняв самостоятельно куртку, повесил ее сам же на вешалку возле входной двери.

Промолчав насчет странного состава местной прислуги и кивнув его словам, я бросила взгляд на него и…моргнула.

Я застыла, заворожённо смотря на его крепкие, уверенные руки. На то, как перекатываются его мышцы под рубашкой, и просто непроизвольно сравнивала его со своим теперь уже бывшим мужем. Который никак не мог похвастаться такой мускулатурой. Но тут же была поймана на этом — и кем! Моей же будущей воспитанницей.

Театрально прочистив горло, Мэджи, бросив на меня недовольный взгляд, просто повисла на той самой руке, которую я только что рассматривала. Ничего более! А девочка вела себя так, будто я представляла для неё угрозу куда более личную, чем просто новая гувернантка!

— Мэджи? — ее отец так удивленно посмотрел на нее, что щеки девочки вспыхнули легким румянцем.

— Ничего, папа, — быстро нашлась она. — Я просто так по тебе соскучилась, что решила проверить — сможешь ли ты меня удержать одной рукой.

— Странно, но ладно, — согласно кивнув ей, мистер Мэрнер повернулся ко мне и рукой указал вглубь дома. — Давайте пройдем и, наконец, найдем экономку Силию, она должна будет выдать вам униформу. Хотя странно, что ни она, ни тем более дворецкий не поприветствовал нас.

В этот момент девочка, наконец отцепившись от руки отца, сделала пару шагов в сторону и опустив голову, произнесла:

— Отто, пап. Ему снова плохо, — шмыгнув носом, она продолжила, так и не подняв глаз. — А Силия сидит возле него. Она в его комнате с ночи… папа!

Мужчина, недослушав дочку, быстро поспешил вглубь дома, к лестнице, ведущей на второй этаж. Не раздумывая, я устремилась за ним.

— Прости, папа, — чуть не плача произносила Мэджи, спеша за нами. — Я так обрадовалась, что ты вернулся, что не сразу рассказала тебе про состояние Отто.

Но мистер Мэрнер не слышал, он стремительно шел к своей цели.

Пробегая через холл к лестнице за мужчиной, я отмечала про себя простор комнат и минимализм в мебели. Но везде,

куда ни глянь, висели черные шторы — явный признак траура.

И вот я уже стою возле открытой двери в комнату, но обзор в нее мне закрыла спина мистера Мэрнера.

Он просто замер, так и держась одной рукой за дверь, а вторую уперев в дверной откос.

— Силия…

Голос мужчины дрогнув…сорвался, и в каком-то отчаянии он провел по волосам ладонью. А в моей голове прозвучал мужской бархатистый с крупицей рычания голос: «*Сынок, ну ты что?!..*»

На интуитивном уровне, чувствуя всю силу мужского отчаяния, я уже сделала шаг к нему, как увидела поспевшую пожилую женщину. Она была с уложенными в узел волосами и в строгом черном платье с черным кружевным фартуком.

Эта пожилая женщина, видимо, и есть та самая экономка, которая сидела всю ночь над сыном мистера Мэрнера.

— Сэр Тэодор, — произнесла она, а у меня словно пол под ногами качнулся. Она обратилась к нему не как к «мистеру», а произнесла — «сэр»! — Отто сейчас спит, я ему заварила много целительных трав, так что не бойтесь, и прошу вас успокоиться. У него сейчас все хорошо.

Неосознанно кивнув ее словам, мужчина все же медленно прошел в комнату. Туда, где на кровати сейчас спал его ребенок.

Уже сделав шаг за ним, я резко остановилась, сообразив,

что за мной стоит нервно сжимающая пальцами подол платья Мэджи!

Обернувшись к ней и слегка присев, так, чтобы наши взгляды были на одном уровне, я постаралась ее успокоить и, протянув с легкой улыбкой руку, произнесла:

— Не переживай, теперь здесь твой папа, и он сделает все для твоего брата.

На такие мои слова, которые, я верила, должны были поддержать ее, она, посмотрев на меня глазами с вертикальными зрачками, как у отца, холодно произнесла:

— Я это и без вас знаю!

Сказав такое, она, демонстративно обогнув меня, зашла в комнату к брату, оставив меня одну в этом коридоре с зависшей в воздухе рукой.

Её слова ударили меня холоднее, чем зимний ветер, и прижав руку к груди, я продолжила стоять спиной к входу в комнату.

Нервно теребя простую завязанную на запястье алую нить, я разочарованно улыбнулась самой себе.

«*Забудь, Лотти,*— мысленно убеждала я себя, сдерживая накатывающие на глаза слезы. — *Ты здесь просто тень. Служанка, которая работает на семью, не более. Но…* »

Не удержавшись, я оглянулась снова на комнату. Ведь в той комнате были те, кому так же, как и мне, нужно было тепло.

«*Как говориться,* — мысленно постаралась я себя поддер-

жать,— *столица не за день была построена. Так что выше голову, Лотти. Ты сможешь*».

И вот я неуверенными шагами, наконец, зашла в комнату, где возле кровати со спящим мальчиком сидел большой мужчина. Его пальцы слегка дрожали, прижимая руку сына к своему лбу, а глаза его были закрыты.

Тогда как Мэджи вцепилась в юбку Силии и не сводила глаз с отца, будто боялась упустить малейшее изменение на его лице. В ответ экономка также приобняла девочку.

Глава 8

— Что с ним? — тихо спросила я, смотря на экономку.

Но она лишь слегка плечом повела и прижала палец к губам в знак тишины.

Покачав головой, я оглядела эту комнату, и вроде ничего в ней не говорило про тяжелое заболевание мальчика, впрочем, как и речь сэра Тэодара в экипаже.

Простая комната со светлыми тканевыми обоями, кроватью с небольшим ковриком около нее, парой стеллажей с книгами и игрушками и камином. Конечно, сейчас он был потушен, но все же было видно, что им часто пользовались. А над окном в пол висела легкая штора, которая сейчас слегка колыхалась от легкого дуновения ветра из окна.

Что же насчет мальчика…

Я смотрела на побелевшее лицо мальчугана с явной синюшностью под глазами. Его кожа казалась почти прозрачной — сквозь неё проступали тонкие голубые жилки. Губы были слабо-розового цвета и сущие. Его дыхание было сейчас ровным и глубоким. Но время от времени он слегка вздрагивал, не просыпаясь — лишь ресницы трепетали, отбрасывая тени на бледные щёки. Руки лежали вдоль тела, пальцы чуть согнуты, словно он устал держать их распрямлёнными.

— Можно, чем помочь… — вырвалось у меня, и я потя-

нулась к мист…сэру Тэодору.

Но Мэджи сильно удивила и испугала меня.

Она с яростью подошла ко мне и, отдернув руку от своего отца, стала оттаскивать меня от кровати, прочь из комнаты. Плача и шипя:

— Не подходи к ним! Ты ничего не понимаешь! Убирайся, человек! Нам с Отто не нужна такая глупая гувернантка!

Её глаза сверкали от слёз, а пальцы впились в мою руку, будто я была причиной его болезни.

Я не стала сопротивляться ее натиску, видя, что мужчина даже не шелохнулся, продолжая держать руку сына. А Силия просто смотрела на нас большими глазами и даже не попыталась остановить девочку.

Оказавшись в коридоре, я прислонилась к двери, едва она с грохотом захлопнулась.

Снова теребя алую нить на запястье, я смотрела в никуда, а в голове была лишь она мысль: «*Что я сделала Мэджи? Почему она так ненавидит меня? Или это не ненависть… а страх?*»

Размышлять про такую странную реакцию мне не дал глухой мужской кашель, раздавшийся с лестницы. Повернув голову, я увидела поднимающегося по лестнице чуть сгорбленного пожилого мужчину в белой рубашке и в черном жилете. Его лицо было словно иссушено ветром, а седовласые волосы были словно ореол возле его головы. На переносице же у него были одеты очки в легкой оправе. Он поднимался по

лестнице тяжело, опираясь на перила.

Заметив меня, он слегка вздрогнул и тут же выпрямил свою спину.

— Юная леди, — произнес он, подходя ко мне ближе. — А вы…

— Я, Шарлотта Ларсон, — слегка кивнув ему, я с улыбкой смотрела в эти старческие, слегка мутные от времени зеленые глаза. — Новая гувернантка детей.

Хмыкнув, пожилой мужчина посмотрел за мою спину на дверь, а после тяжело вздохнул и махнул мне рукой.

— Пошли, милая, — произнес он. — Здесь пока не место тебе. Пусть сэр Тэодор немного напитает мальчика своей магией.

— Простите?..

В какой-то нерешительности я стояла и просто смотрела на…дворецкого?

— Ох, — вздохнул мужчина, и подмигнув мне, заговорщически произнес. — Я здесь дворецкий — Себастьян Линнер, муж экономки Силии. Вы ее в той комнате должны были увидеть. Пойдем, милая. Ты мне все расскажешь на кухне за чашкой горячего чая. Я знаю, что люди весьма впечатлительные натуры, и сейчас ты явно в полном непонимании происходящего.

Согласно кивнув, я пошла за ним вниз по лестнице в теплую и уютно обставленную кухню. Которая встретила меня теплом и запахом свежеиспечённого хлеба. Огонь в камине мягко трепетал, отбрасывая золотистые блики на деревянные полки с посудой. По ней, как и по комнате мальчика в отличие от видимых до этого комнат нельзя было сказать,

что дом находится в трауре.

Покашливая, мистер Линнер кивком головы указал мне на место, куда следует сесть за столом, и повернулся к небольшой пузатой плите. На ней сейчас вовсю попыхивал паром чайник.

— Тебя же сам сэр Тэодор привел в дом?

— Верно, — кивну мужчине, я завороженно смотрела, как он сейчас доставал с верхних полок две обычные глиняные кружки. — Он нанял меня в качестве гувернантки для детей.

Повторила я то, что уже сказала возле комнат.

— Значит, гувернантка, — мистер Линнер поставил передо мной чашку, и аромат ромашки со смородиной окутал меня успокаивающим облаком. В то же время он продолжил: — Вроде генерал не собирался нанимать никого в дом. Хотя это его решение как хозяина, так что же мне это обсуждать. А ты пей, милая чай, пока он горячий.

— Мы с ним случайно познакомились на рынке, — отпив небольшой глоток горячего чая, решилась я рассказать про наше знакомство этому располагающему к себе мужчине.

— Вот оно как, — хмыкнув, произнес мистер Линнер, и, скрестив руки на столе, задумчиво изучал мое лицо, неспешно так. — А вот по внешности на обслуживающий персонал, пусть и в роли гувернантки вы никак и не тянете, мисс Ларсон. Так кто же вы? Откуда родом?

Я, забывшись, уже рот раскрыла, для объяснения своего положения, но стоило лишь начать говорить, как боль в вис-

ках заставила зажмуриться, а в голове всплыла картина прошлого:

Встав из-за стола, отец вынул нож и провел им по своей ладони, а после положил ее на мою голову.

— Силой нашего рода я запрещаю тебе рассказывать кому-либо кто ты есть по рождению.

Его пальцы сжались чуть сильнее на моей голове, словно он хотел физически впечатать в меня этот запрет.

— Что случилось, милая? — заботливый голос и теплая рука, положенная поверх моих похолодевших, дала мне какое-то успокоение, и боль отступила. Этот заботливый жест вернув меня в настоящее.

— Ничего, — прошептала я, быстро отпив снова горячего чая. Меня стало знобить. — Просто резко голова заболела.

И, замявшись, я неуверенно начала:

— А насчет того, откуда я, то…

— Не переживай, — прервал мое объяснение мужчина. — Не хочешь пока говорить кто ты, и не стоит. Время придет, и сама расскажешь. Что насчет болей в голове — такое бывает, когда ты долго в экипаже трясешься, а если еще и с нашей милой Мэджи пообщаешься, так и сердце может прихватить.

— Что вы, — я, резко вскинув подбородок, прямо посмотрела в его старческие глаза. — Не стоит такие речи говорить про девочку. Она…

— И то верно, — перебил меня, смотря мне в глаза не мигая. Но я словно видела в них не просто зеленый цвет стар-

ческих глаз, а отсветы звезд в ночи. — Не стоит шутить над любым ребенком, особенно который погряз в своем горе и страхе за брата. Верны твои слова, Шарлотта. Правильные они.

Я замерла, не зная, стоит ли доверять этому человеку. Но его взгляд, мягкий и одновременно проницательный, будто видел меня насквозь.

Кивнув ему, я снова стала теребить алую нить. Хотя раньше я вообще даже не вспоминала про нее, но в этом доме меня просто тянуло постоянно ощущать ее пальцами.

Опустив взгляд своих старческих глаз на эту нить, он загадочно чуть улыбнулся и произнес:

— Откуда у тебя такая интересность на запястье появилась? Это же ты можешь мне сказать?

Глава 9

— Вы про нитку, что на запястье? — изумленно уточнила я у мистера Линнера.

— Да, — кивнул он мне. — Про нее, милую.

В тот момент, когда он произнес слово: «милая», нить словно услышав его слова сверкнула ярко-синим светом.

А я же, изумленно смотря на нее, вспоминала тот день, когда получила ее.

Это было полгода назад, в недельные вечера новогодних балов при королевском дворе.

Мы с моим мужем прибыли на торжественное открытие первого бала.

В тот вечер королева, для увеселения своих скучающих фрейлин, пригласила ко двору странствующих гадалок. Один вечер, всего один раз эти странствующие гадалки смогли посетить королевский дворец и гадать всем желающим, так как плату за это они уже получили.

Я, одетая в нежно-голубого цвета платье, в одиночестве проходила через картинную галерею дворца. Мы поссорились из-за мелочи с мужем. Это было длинное помещение с высокими сводчатыми потолками, где пахло старым деревом и воском от сотен свечей, догорающих в бронзовых канделябрах. Пол под ногами слегка поскрипывал, а сквозь витражные окна пробивались розовые отблески заката, раскраши-

вая мраморные плиты в причудливые узоры.

И именно там меня встретила эта необычная девушка-гадалка.

Неожиданно она схватила меня за руку, отчего по моей руке пробежали мурашки — настолько ее рука была холодна. В это же время девушка еще и палец к губам приложила в знак молчания. И отвела меня в пустой боковой коридор, где царил полумрак, а со стен свисали выцветшие гобелены с изображением охотничьих сцен. Воздух здесь был сыроват и пах плесенью.

Разглядывая ее, я была удивлена богатством ее наряда. Нет, конечно, я знала, что гадалок приодели в специально сшитые для этой ночи платья за счет короны, но… Длинное до пола белое пальто с меховой оторочкой по краю подола и рукавам мерцало в тусклом свете, словно покрытое инеем. Шикарный воротник из редкого белого лисьего меха мягко касался её плеч, а на голове красовался необычный головной убор — белый шерстяной платок с синим узором, напоминающим морозные разводы. Длинные, почти пепельного цвета волосы были заплетены в косу, которую она откидывала за спину.

Посмотрев на меня внимательно своими смеющимися голубыми глазами, девушка развернула мою ладонь к своему лицу так, чтобы были видны узоры.

В её взгляде было что-то странное — будто она видела не просто линии, а мерцающие нити судьбы, сплетённые в сложный узор.

Легко проведя пальцами по моей ладони, она произнесла:

— Какие красивые пальцы…сразу видно, что человек принадлежит музыке. — начала она. — Но вижу, что счастья нет в твоей жизни. Только долг и великая обязанность…

От услышанного у меня пробежал холодок по спине — будто ледяные пальцы коснулись позвонков. Руки покрылись мелкими мурашками, а воздух вокруг сгустился, наполнившись едва слышным звоном, словно где-то далеко зазвучали хрустальные колокольчики. Я уже хотела вырвать свою руку из её, но она сжала ладонь сильней.

— Не стоит, не уходи, а послушай, что я тебе скажу. Выполнить возложенную на тебя семьей обязанность у тебя никак не получается. Но нет в том полностью твоей вины. Запомни, в этом всегда виноваты двое… — от услышанных слов гадалки, у меня резко навернулись слезы на глаза. Но какое-то любопытство заставило меня не только не разреветься, но и саму приблизить лицо к узорам на ладони. А она же продолжила, слегка водя пальцем по коже: — Не стоит переживать по этому поводу. Я вижу, что изменения ждут тебя. О которых ты и не мечтала…

Ее голос оборвался, и она резко накрыла своей ладонью мою, и произнесла, смотря, не мигая в мои глаза:

— Закрой глаза и дай себе волю: загадай свое самое сокровенное желание, которое не нужно произносить сейчас вслух. Только подумай о нем. Вот так, — её голос звучал, будто далёкий перезвон колокольчиков. — Все правильно.

И я, зажмурившись, с каким-то отчаянием просто прокричала в своих мыслях самое заветное для себя желание.

— Какая же ты умница. Я выбираю тебя, леди Шарлотта, и дарю тебе подарок. От имени своих родителей и деда — я, Снежный дух северных лесов, обещаю тебе исполнения желания в срок — один год. Ты поймешь, что оно исполнилось, когда эта алая нитка упадет с твоего запястья. А теперь открывай глаза, Лотти.

Открыв глаза, я уже не увидела ту, которая знала не только мое имя, но и детское прозвище.

Я все еще ощущала ее чуть холодноватое касание на своей ладони. И, переведя взгляд на ладонь, была очень изумлена: на запястье у меня висела простая шелковая алая нить.

Уже дома, привычно засыпая в одиночестве на холодной супружеской кровати, я смотрела на лунную дорожку, падающую на кровать сквозь резные ставни. Веки мои стали закрываться, и я погрузилась в сон.

И я не увидели, как эта лунная дорожка, падавшая на кровать, затрепетала, словно сотканная из тысяч мерцающих нитей. Тени от ставен ожили — они закружились в

танце, сплетаясь в причудливые узоры. А за окном перестал снег падать: снежинки повисли в воздухе, будто застывшие в ожидание чуда. А над моей головой замерцали серебряные искры, и алая нить на запястье засветилась.

Я видела сон. Зал, залитый светом тысяч свечей. В нём собралось множество богато одетых людей — их наряды переливались шёлком и драгоценными камнями, но лица оставались в тени, словно маски. Все они ждали чего-то… и вдруг я поняла: ждут меня.

Я же сама стояла возле фортепиано. Инструмент был из тёмного полированного дерева, с серебряными накладками на углах, а под крышкой виднелись струны, отливающие тусклым золотом в свете люстр. Посмотрев на этот инструмент, я любовно провела пальцами по клавишам. Я села на пуфик возле него.

В отражении панели инструмента я увидела размытые черты улыбающегося мне мужского лица. И это было явно не отражение моего мужа. Нет, на меня смотрел другой мужчина. С широким разворотом плеч и темными волосами, тогда как мой муж был светловолосым. При взгляде на мужское отражение, в моей груди разлилось такое сильное чувство нежности и любви, которое нашло отражение в моей музыке.

Я, словно услышав шепот своего брата: «А теперь — зажмурься и играй, Лотти!», закрыла глаза и стала играть.

Музыка, которую я исполняла, лилась по этому волшеб-

ному залу, а на моем лице расцвела улыбка. Пальцы летали по клавишам словно бабочки, а душа пела.

Лишь стоило стихнуть последнему звуку инструмента, как зал наполнился восторженными аплодисментами, а сзади меня обняли теплые и такие крепки мужские руки.

«Я горжусь тобой, моя любимая Лотти», — при этом мужской шепот обжег мою кожу, и я почувствовала на своих волосах легкий поцелуй.

Резко проснувшись, словно от толчка и распахнув глаза, я вновь оказалась в реальности: одинокая женщина на холодном супружеском ложе. Но в моей груди неистово билось сердце, которое еще было там — в волшебном зале.

— Сон, это всего лишь был сон, Лотти, — прошептала я разочарованно, понимая, что наступило утро. Укрывшись с головой одеялом, я, свернувшись калачиком, еле сдержала слезы…

Закрыв глаза и накрыв нить ладонью, я произнесла:

— Мне ее просто подарили.

Кивнув моим словам, мистер Линнер, взяв в руки свою кружку, отпил из нее глоток горячего чая. Но его глаза продолжали пристально наблюдать за моим лицом поверх ободка глиняного изделия.

— Тот, кто подарил тебе нить — сделал очень редкий подарок…

Договорить ему не дала вошедшая на кухню экономка.

— Себастьян, в этот раз сэр Тэодор вовремя прибыл. Как

же я испугалась, что звериная суть Отто могла исчезнуть. Бедный мальчик…

— Силья, у нас гостья, — прервал ее мистер Линнер, смотря на меня не мигая. — Новая гувернантка детей — Шарлотта Ларсон.

Глава 10

— Что? — переспросила она озадаченно, а после и увидела меня. — А и вправду. Вы уж простите, что наверху я не обратила на вас внимания. Но ситуация с мальчиком…Эх.

— А что с ним? — уточнила я, хотя явственно только что слышала из ее уст словосочетание: «звериная суть».

— Болен, — последовал лаконичный ответ от мистера Линнера, который сам ответил на мой вопрос, не дожидаясь ответа своей жены.

Резко встав, он, подхватив под локоть свою супругу, усадил ее возле меня на стул с нежностью во взгляде и поцеловал ее в макушку. А миссис Линнер улыбнувшись, погладила его по ладони, и что-то нежно прошептала ему на ухо. Получив в ответ лукавую ухмылку от супруга.

Я смотрела на них, и от увиденной теплоты у меня просто душу защемило. Еще никогда я не видела такого прямого проявления заботы и ответа на нее, не то что среди знати, а даже среди всех знакомых мной слуг. И еще этот солнечный луч, пробившийся сквозь щель в ставнях, и легший на их сплетённые руки золотистой полосой.

Чуть погодя мистер Линнер уже ставил кружку с горячим чаем возле супруги.

— Ты всю ночь провела возле Отто, да и день. Эх, — со вздохом он снова присел на свое место и положив руки на

деревянную столешницу, сцепил их в замок. Его лицо стало вмиг грустным, а взор невидяще смотрел на свои сцепленные пальцы.

— Верно, — согласно кивнув супругу, миссис Линнер отпила чай и счастливо закрыла глаза. — Но как же я долго мечтала про горячий чай. А скажи как мне, Себастьян…

Последнее слова женщины прозвучали немного угрожающе.

— Да?.. — вмиг встрепенувшись, мужчина перевел взгляд на супругу.

— А отчего Мэджи оказалась на улице, да еще носилась в небесах? Кто за ней должен был следить, пока я находилась возле Отто? — голос ее при этом стал твердым. А мне даже показалось, что по ногам прошелся холодный воздух.

На мгновение в кухне повисла тишина, нарушаемая лишь тихим шипением углей в камине. Себастьян молча вертел кружку в руках, обдумывая свой ответ.

— Она же здоровая девочка, — произнес он. — И уже весьма взрослая, да и зве…душа ее не может долго без прогулок обходиться, — при этих словах мужа Силия с беспокойством бросила взгляд в мою сторону.

Но я даже не обратила на это внимания, а просто слушала их голоса. Отчего они и продолжили свой спор, а я… Сначала я разглядывала свои пальцы, держащие теплую кружку, но, закрыв глаза, стала соединять все известные мне факты про эту семью. Просто с закрытыми глазами мне было легче

строить логические нити событий. Такой же метод я применяла и при создании своих мелодий для игры на фортепиано.

«Что имеем? Сэр Тэодор — дракон, который состоит на службе и готовый в любую минуту отбыть на границу, Мэджи — его дочь, способная, как и отец к обороту в дракона. Как же сказал про это сэр Тэодор? «Это полуоборот, — продолжил свое объяснение мистер Мэрнер, знаками показывая дочери спуститься. — форма, которую используют чаще всего дети и подростки. Но порой и взрослые драконы — в пылу сражения». Про такое я только слышала, хотя у нас в королевстве и представляют своих соседей зверьми, но как увидела я — это просто слухи. А что касается Отто…какая травма способна так заставить его мучиться? Неужели причина в том, что он видел смерть своей матери и сейчас его звериная суть не справляется?..»

— …Лотта? Мисс Шарлотта?..

Погрузившись в свои мысли, я не сразу поняла, что ко мне сейчас обращаются. Распахнув глаза, я уткнулась в заботливый взгляд старческих очей Себастьяна.

— Простите меня, — начала я оправдываться. — Просто задумалась…

— Вам нужен отдых, мисс Шарлотта. — произнеся это, мистер Линнер поглядел на уже вставшую из-за стола супругу. — А миссис Линнер покажет вам вашу комнату.

Та, кивнув головой, произнесла:

— Ваша будущая комната расположена под крышей. Да,

она на чердаке, но она просторная и сухая…

Ее дальнейшие объяснения были прерваны мелодичным звоном колокольчика, который был расположен над потолком в одном из углов кухни. Его мелодичный звук раскатился по помещению, отразившись от деревянных балок.

— Сэр Тэодор, — произнес Себастьян, смотря на этот колокольчик. — Он, безусловно, голоден, но также будет спрашивать про вас…мисс Шарлотта. Так что прошу вас, обождать меня. Сейчас я приготовлю на стол, и мы пройдем к нему вместе.

Согласно кивнув, я продолжала смотреть на неподвижный сейчас колокольчик, который прозвучал лишь раз и замер.

В домах, где я жила и считалась какой-никакой, а хозяйкой, такой сигнал вызова слуг отсутствовал. В тех домах били лишь небольшие колокольчики с длинной ручкой, всегда располагающиеся на разносе возле выхода из комнат. Любой слуга, по причине многочисленного штата, услышавший его, моментально приходил на вызов. А как же тут обстояли дела с этим? Откуда сэр Тэодор знал, что он был услышан? И на этот мной не заданный вопрос был дан ответ.

— Милая, — ставя на небольшой столик с колесиками очередную тарелку, Себастьян бегло бросил взгляд на свою супругу. — Ответь сэру Тэодору. А то, скорее всего, он уже переживает.

Кивнув, Силия поспешно подошла в это же угол с колокольчиком и дернула шнурок, который я не сразу и увиде-

ла. Прислушавшись, я уловила легкий ответный звон в доме. «*Вот значит как общаются здесь хозяева со слугами*», кивнула я своим выводам.

Через пару минут, когда мистер Линнер с улыбкой поставил последнюю тарелку на доверху забитый едой столик, он взглянул на застывшую меня и произнес:

— Пора, мисс Шарлотта. А Силия будет идти за нами.

Кивнув ему, я вышла из этой уютной кухни в коридор и пошла дальше, туда, где ожидал нас всех сэр Тэодор. Позади меня, сквозь приоткрытую дверь доносилось тихое потрескивание дров в камине.

Глава 11

Пройдя по коридору в просторную столовую, я резко остановилась, поймав на себе пристальный взгляд карих глаз. Прямо напротив меня за столом уже сидел сэр Тэодор с Мэджи.

Воспользовавшись тем, что сэр Тэодор перевел взгляд с меня на своих слуг, я быстро оглядела столовую. По обстановке она ничем не отличалась от знакомых мне с детства интерьеров. Вдоль стен стояли два буфета из чёрного лакированного дерева, за стеклянными дверцами которых виднелись хрусталь и фарфор. Окна от пола до потолка были занавешены чёрными портьерами — как и в других комнатах дома. Камин с зеркалом над ним. Люстра с множеством подсвечников. А в центре был расположен массивный стол со стульями из такого же черного дерева, как и два буфета, стоящие вдоль стен.

Пока я стояла и незаметно рассматривала интерьер, мистер Линнер, толкая перед собой столик на колесиках, подвез его вплотную к столу. И буднично приступил к расстановке на столе тарелок с обедом.

В это время сэр Теодор уперся локтями в столешницу и подпер голову руками, а его взгляд был стеклянным. У меня сердце больно сжалось от этого: как еще совсем недавно дышавший жизнью человек превратился в свою тень? Хотя

временами он все же бросал задумчивый взгляд на скромно сидящую напротив него Мэджи.

— Себастьян, — голос сэра Теодора был уставшим, как и вся его внешность. — Насчет Отто не стоит беспокоиться — сейчас он спит. А вот кто-нибудь из вас троих успел поесть?

— Я рад, что с Отто все хорошо и он спит, — произнес Себастьян и оценивающе посмотрел на меня. — Как вы знаете, мы с моей супругой только завтракаем и ужинаем — возраст, да и…диета. А вот ваша новая гувернантка пока не успела пообедать. Я же прав, моя дорогая?

Услышав такие речи от мистера Линнера, я удивленно посмотрела на него. А он, метнув в мою сторону лукавый взгляд, тут же перевёл глаза за мою спину. А там же стояла…миссис Линнер. Силия, всё это время стоявшая у меня за спиной, теперь, пройдя немного вперёд к девочке и взглянув на ее отца, произнесла:

— Все верно, — ее улыбка была легкой, а взгляд сиял добротой. — Не переживайте за нас. А вот мисс Шарлотта и вправду ничего не ела. А она же с дороги, как и вы, сэр Тэодор.

Сказав это, Силия вернула многозначительный взгляд своему супругу. А я же почувствовала, как покраснели мои щеки, и в голове пронеслась мысль: «*Наверное, мне показалось, что они нас с сэром Теодором…*»

— Они правы, — устало произнеся слова, сэр Теодор откинулся на спинку стула и прикрыл ладонью глаза. — Вам

тоже стоит сейчас отобедать.

На что я, склонив голову и сделав книксен, посмотрела прямо на мужчину и ответила:

— Не стоит беспокоиться, я могу отобедать и чуть погодя.

Услышав мой ответ, Мэджи лишь довольно фыркнула, но тут же сникла, когда ее отец не поддержал мои слова.

— Мисс Шарлотта, — произнес он немного устало, выпрямившись на стуле. — Я не знаю, в каком вы доме служили, хотя ваш прежний хозяин…— задумавшись, мужчина прошелся по моей фигуре сверху вниз и взяв вилку, продолжил: — Впрочем, неважно. Это уже в прошлом. Так что прошу вас составить нам с Мэджи компанию за этим столом.

Заметив, как я резко выпрямилась и удивленно смотрю на него, сэр Тэодор пояснил:

— Не ожидали такого? Вы прибыли из королевства людей и можете рассказать моей дочери много нового, пока мы все обедаем. Да, и я, — протянул он, одновременно кивнув Себастьяну на поставленное перед ним мясное блюдо, — немного отвлекусь от границ и борьбы с Одинокими…

— Как король? — произнес Себастьян, когда после последнего слова сэра Тэодора повисла неловкая пауза. — Ваша же цель поездки в столицу была — проведать его и попросить себе отпуск, сэр Тэодор.

При этом вопросе я заметила боковым зрением, как Мэджи подтянулась и словно обратилась вслух.

— У короля все прекрасно, — хмыкнув, сэр Тэодор отло-

жил вилку в сторону и, сложив пальцы в замок, положил на них подбородок. — Слава небесам, у него растёт прекрасный наследник, а на свою жену — королеву, он просто надышаться не может. Она опять решила что-то изменить во дворце. Вроде как построить какие-то там особого вида бани. По ее словам, они полезны для кожи.

Я не могла поверить, что сейчас слушала из уст теперь уже не просто сэра Тэодора о жизни не только их короля, но и о нашей принцессе, ставшей их королевой! А в нашем королевстве о ней шептали: что, выйдя замуж за дракона, она стала настоящей дикаркой! Хотя придворные старались не сильно про нее вспоминать, особенно в присутствии ее брата-короля. Который, говорят, был не рад ее счастью.

Рассказав про короля, сэр Теодор, снова хмыкнув и покачав головой, с тенью улыбки на лице посмотрел на меня, все еще продолжавшую стоять на месте.

— Мисс Шарлотта, позвольте объяснить. Вы думали, что я вызываю вас для выдачи поручения? Но, нет. По моим недавно установленным правилам близкий круг слуг может обедать вместе с нами. И нам веселей, да и в нынешней ситуации и слугам уютней.

— Простите меня, — склонившись в поклоне, я быстро присела за стол, понимая, что не стоит пока с этим спорить и привлекать к себе излишнее внимание. — Просто раньше…

— Как я уже сказал ранее: что было, то уже осталось в прошлом. Пора смотреть в свое будущее, не оборачиваясь

назад. — Резко перебил меня сэр Тэодор, а Себастьян уже ставил передо мной тарелку с жареными овощами. — Например, приступить к воспитанию этой очаровательной девочки.

Произнеся это, он с улыбкой посмотрел на Мэджи, которая хоть и была в расслабленной позе, но продолжала с тревогой смотреть на него.

Я же, кивнув ему, взяла вилку и уже поднесла к губам овощ, как в моей голове снова раздался уже знакомый мне тихий голос с рычащими нотками: «*Переведи уже дух, девушка. Я устал, и очень измотан. Впрочем, думаю, как и ты*».

— Да, сэр Тэодор, — машинально отозвалась я на эту мысленную речь, и тут же почувствовала на себе изумленный взгляд не только от сэра Тэодора, но и его дочери — Мэджи.

Глава 12

Я перевела взгляд с Мэджи на сэра Тэодора и в недоумении приподняла бровь.

В ответ сэр Тэодор лишь усмехнулся, покачал головой и снова принялся за еду.

А вот Мэджи продолжала не сводить с меня пристального взгляда. Она даже не обратила внимания на ласковое прикосновение Силии к своему плечу.

Тогда женщина с лёгкой улыбкой склонилась к ней и что-то прошептала на ухо. На что Мэджи вздрогнула и кивнув, наконец, отвела глаза, тоже взяв вилку.

Вставший за моей спиной мистер Линнер негромко произнес:

— Я надеюсь, что вы, мисс Шарлотта, наконец сможете спокойно отдохнуть от долгой дороги и прийти в себя.

Слегка обернувшись на него, я поймала на себе его заботливый, старческий взгляд.

Благодарно улыбнувшись, я кивнула ему за проявленное ко мне участие. Он же в ответ подмигнул мне.

Развернувшись обратно к столу, я приступила наконец-то к еде. Признаться, я была ужасно голодна, а чай на кухне никак не помог.

В этот момент Силия, также встав позади меня, видимо что-то шепнула своему супругу, раз они вдвоем покинули

столовую, оставив нас втроем.

— Мисс Шарлотта, — произнес сэр Тэодор, отложив при этом от себя столовые приборы. — Расскажите нам, что-нибудь интересно о своем королевстве?

— Простите, — я, собравшись проглотить кусок, закашлялась от неожиданности. — Но что именно вам хотелось бы услышать про мое королевство? Возможно, про короля и его великие победы?

— Нет, — отмахнулся сэр Тэодор, потирая при этом лоб. — Я прекрасно знаю политическую ситуацию в королевстве, да и короля тоже. Сейчас я прошу вас рассказать не про него, а что лично вам нравилось либо было интересно в королевстве. Например, что моей девочке стоит увидеть или послушать у вас.

— Хм, природа? — неуверенно уточнила я, и переведя взгляд на окно, в задумчивости посмотрела на зелень листвы. — Она такая же, как и у вас — деревья и трава зеленые. Листва так же шумит от дуновения ветра. Да и дождь ничем не отличим…

— Папа, — не выдержав, перебила мои рассуждения Мэджи. — Что мы можем не знать про природу королевства людей? Даже в наших книгах описано: их климат суше и чаще бывают солнечные дни, чем у нас в королевстве. Но это все объяснимо горной природой нашего королевства. Так что ничего нового я не узнаю!

Я удивленно посмотрела на девочку, и лишь головой кач-

нула на ее слова. А затем перевела взгляд на ее отца.

В тот момент сэр Тэодор, казалось, светился от гордости за своего ребенка. Усталость на его лице отступила, сменившись тёплой, мягкой улыбкой.

— Позволь мне уточнить, Мэдж… Простите, позвольте мне уточнить, леди Маргарет, — поправилась я, понимая, что еще недостаточно вошла в семью, чтобы называть уменьшительно-ласкательным именем девочку. — А что именно вас интересует? Раз вы отлично знаете про наш климат, то и про мою культуру тоже скорее всего вам не будет интересно услышать?

— Вы правы, что я там не слушала? — в недовольстве скрестив руки на груди и отодвинувшись от стола, произнесла девочка, еще так при этом забавно надув губки. — Моя мама была некоторое время фрейлиной нашей королевы, а та всегда ей рассказывала что-то необычное.

В этот момент она быстро стрельнула взглядом в сторону своего отца, но тот просто слушал ее. Не делая никаких попыток приструнить ее характер.

— Я поняла вас, — тихо произнесла я в растерянности, смотря на свою тарелку.

Даже не представляя, что же ей рассказать я снова интуитивно стала теребить свою нить.

«*Очень интересная нить, никак не связанная с вашим королевством, Шарлотта*», — услышала я снова в голове. — «*И, отчего же я не увидел ее на вас в экипаже?*»

Глава 13

Снова услышав этот голос во мне он больше не вызывал никакого внутреннего страха или ужаса. Я воспринимала этот голос как своего помощника, друга…Возможно, это голос брата?

Но, вынырнув из своих мыслей я, быстро посмотрев на алую нитку, перевела взгляд на девочку и с улыбкой произнесла:

— Можно мне рассказать тогда один случай? Скорее всего ваша королева не была участником этих событий.

Снова посмотрев на отца, и получив от него легкий кивок головы, Мэджи произнесла, все еще надув губы:

— Хорошо, — при этом она еще так царственно кивнула мне головой. — Мы послушаем вас.

Её важный тон вызвал у меня внутреннюю усмешку. Но я постаралась спрятать улыбку и быстро посмотрела на сэра Тэодора. И замерла: на меня снова смотрел этими, слегка сверкающие янтарным цветом, вертикальные зрачки дракона! Но, стоило мне дольше задержать свой взгляд на глазах сэра Тэодора, как его зрачки снова стали обычными, круглыми.

Быстро отведя взгляд и прочистив горло, я, смотря на свои сцепленные на столе пальцы, начала:

— В нашем королевстве, с того момента, как король же-

нился на принцессе северного королевства, стали проводить карнавальные новогодние балы. Но это не просто маскарад. Нашей королеве — Ингрид нравится привлекать необычных актеров для развлечения гостей…

— Артистов цирка и наша королева приглашает ко двору! — перебила меня, фыркнув Мэджи.

— Верно, — кивнув ей, я продолжила, так и не отрывая взгляда от своих рук. — Наша принцесса и ваша королева — Мэйнир, очень любит необычные вещи. Точнее сейчас любит…

В этот момент я резко замолчала, осознавая, что и сама принцесса Мэйнир не могла понести от своего первого мужа! И как ее так же ненавидел весь высший свет, пока она не…

— Так что же ваша королева Ингрид сделала на карнавальном балу? — перебил мои мысли сэр Тэодор. — Кого пригласила?

— Не совсем она, — я снова включилась в разговор. — Хотя…ее мать, по ее просьбе, пригласила странствующих гадалок с севера, которые могли знать будущее. Но,

С прищуром я посмотрела на притихшую Мэджи, которая в это время старалась показать, что ей этот рассказ совсем не интересен.

Но я видела, как она, не смотря напрямую в мою сторону, чуть склонила голову набок, ловя каждое слово. Улыбнувшись, я снова незаметно бросила взгляд на сэра Тэодора. Он

смотрел на меня с легкой улыбкой, а в его глазах читалось тихое, одобрительное внимание.

— Так вот, — продолжила я, для большей убедительности слегка водя пальцами по воздуху. — Этих гадалок, некоторые в нашем королевстве, кто живет ближе к границе с их королевством, называют еще ведьмами севера. Ну вот, королева Ингрид одела их за счет короны. Высший свет нашего королевства просто мог, носы воротить от них. Ах, даже мне гадалка погадала.

В этот момент я прикрыла глаза и снова, словно оказалась в прохладе тех узких коридоров.

— Она мне представилась как снежный дух северных лесов.

— Не верю! — резкий скрип отодвигаемого стула заставил меня вздрогнуть и посмотреть на Мэджи.

Она же, стояла и тяжело дыша смотрела на своего отца и еще кулачки сжимала.

— Ты же говорил, что гадалки из северных земель не проходят дальше южных границ? Через те, что, между нами, без этого…подношения! А она говорит, что они пришли по просьбе королевы

Тыча в мою сторону указательным пальцем, Мэджи разрыдалась. По её лицу катились крупные слёзы, которые она даже не пыталась смахнуть.

Я, не отдавая себе отчета, бросилась к ней, опередив даже отца, и прижала рыдающую девочку к груди.

— Мы же их искали, и даже делали подношения! — выкрикивала она сквозь рыдания, не замечая моих объятий. — Мы так хотели с Отто их встретить и попросить, чтобы мама…а они не пришли. Мы им, как того требуют традиции, оставляли дары, а они…выбрали какой-то карнавальный бал у людей!

— Все хорошо, милая, — шептала я, не останавливаясь гладя ее по голове. — Они же просто странствующие гадалки.

— Нет! — выкрикнув это, и вывернувшись из моих объятий. она быстро прижалась к стоящему возле нас отцу. — Я не хочу, чтобы меня утешали не близкие мне люди. Папа?

Обращаясь к нему, она еще так трогательно запрокинула голову смотря на своего высокого отца, что у меня сердце защемило.

«*Эта ужасная душевная боль. — д*умала я, смотря на то, как отец нежно прижимает к себе дочь.— *Эта рана, которая постоянно кровоточит, есть не только у меня».*

— Себастьян говорил, — шмыгнув носом, проговорила Мэджи. — Что ведьмы оставили нам лишь ответ на наши подношения: нельзя изменить настоящее, но у нас буде шанс в будущем.

Она икнула, вытерла щёки о камзол сэра Тэодора, и, захлёбываясь, выдохнула самое страшное:

— А как они воскресят нам маму? Нам без нее никак, да и ты же снова уедешь на границы, а мы?!

— Мэджи, хватит, — сорвавшимся голосом произнёс сэр Тэодор, крепко сжимая её в объятиях.

Я видела, как у него на скулах вздулись желваки, как он стиснул зубы, сдерживая собственную боль.

В этом доме не только девочке с мальчиком нужна любовь, но и этому большому мужчине, пусть и смелому генералу драконов.

Взяв себя в руки, я встала с клен на ноги и протянув руку Мэджи мягко произнесла:

— Главное, что ответ от них поступил. А значит есть шанс? И Мэджи, можно меня проводить до туалетной комнаты? У меня просто волосы растрепались сейчас.

***

История про принцессу Мэйнир и ее дракона можете прочитать здесь:

https://litnet.com/shrt/B3dZ

Их брак был приговором.

Его — к одиночеству без наследника. Её — к жизни без будущего.

Короли людей и драконов сошлись в одном: пусть эти двое образуют союз, но не родят. Пусть их брак будет пустой формальностью — цепью, а не крыльями.

Генерала Вигго Дэвлина считают самым жестоким военачальником среди драконов — неспособным на любовь, чуж-

дым нежности. Но за сталью доспехов он скрывает тайну — нежность своей души.

Принцессу Мэйнир Орлион, объявили бесплодной и неинтересной трону. Но в её теле живет втайне другая душа — упрямая, несгибаемая, готовая бросить вызов самим устоям мира.

Это история о двух сердцах, в которых сталь и нежность в итоге сплелись воедино.

Глава 14

Именно таким своим вопросом мне и удалось привести Мэджи в порядок.

Безусловно, девочка, взглянув на меня, не сразу ринулась помогать своей новоявленной гувернантке. В этом деле помогла просьба ее отца.

Он, просто положив свою большую ладонь на ее плечо, произнес, смотря в заплаканные глаза дочери:

— Мэджи, помоги мисс Шарлотте и покажи ей, где находится уборная.

Кивнув его просьбе, но все еще насупившаяся, девочка, ухватив меня за руку, потянула прочь из столовой. Уже на пороге, прежде чем вовсе скрыться из видимости мужчины, я оглянулась и одними губами ему прошептала: «Спасибо».

Чуть погодя, подойдя к уборной, она, скрестив руки, уже хотела остаться снаружи, но я не позволила.

Мягко подталкивая ее внутрь, в итоге я завела в уборную.

«*А уборная в королевстве драконов ничем не отличимая от наших,* — мысленно делала я оценку открывшейся передо мной обстановке. — *Такой же умывальник. Такая же ширма с явно стоящим за ней стулом с горшком внизу. Есть и ванная на ножках. И даже окно, хотя не такого большого размера, как в доме моего мужа…точнее, бывшего мужа,*— быстро поправившись, со вздохом я пробежала взгля-

дом оставшуюся часть уборной. — *А в принципе, чего я ждала? Большой ванны в размер дракона? Тогда, пожалуй, нужен бассейн. Хотя,* — в этот момент я бросила быстрый взгляд на стоящую в воинственной позе Мэджи.— *Я даже размеров ее дракона не знаю. Видела лишь крылья…*»

В полном молчании я прошла к умывальнику, расположенному вдоль одной из стен. Он состоял из медной раковины и туалетного столика.

Над ним были расположены полки с небольшим количеством разных размеров баночек. Но главное — над умывальником располагалось большое овальное зеркало. На которой я как раз и рассчитывала.

Встав к умывальнику так, чтобы была видна в отражении Мэджи, я про что-то у нее уточнила. Был важен не вопрос, а ее реакция. Я хотела, чтобы девочка сама, без моей просьбы посмотрелась в зеркало и увидела, какое же у нее зареванное лицо и как растрепались волосы.

И это мне удалось!

Девочка поймала мой взгляд через зеркальное отражение и вздрогнула. А после, как мне показалось, ее щеки стали розового цвета.

Быстро смочив руки водой, я пригладила свои волосы и отступила к выходу. Давай ей пространство, для подхода к умывальнику.

Я уже хотела сказать, что закончила приводить себя в по-

рядок. Но вдруг подумав, что девочка из-за этого даже не пойдет к раковине, просто молча вышла сама из уборной. Заметив при этом, что Мэджи уже подошла к умывальнику.

Прикрыв за собой дверь, я стояла в коридоре и мягко улыбалась.

Моя затея удалась! У меня вышло попросить ее умыться, при этом не прося ее напрямую сделать это!

Оглядевшись вокруг, я залюбовалась картинами в просторном и светлом коридоре второго этажа. На всех полотнах — природа, но не застывшая, а будто дышащая: широкие мазки создавали ощущение, что лес, реки и небо вот-вот сдвинутся с места.

Подойдя к одной из картин, я невольно потянулась и провела пальцем по одному из мазков.

— Все эти картины собирала леди Оливия, разъезжая по небольшим человеческим рынкам. — Неожиданный голос Силии заставил меня вздрогнуть и подпрыгнуть на месте. Я даже прижала ладонь к бешено стучащему сердце.

Видя, как я прижимаю к груди ладонь и часто дышу, Силия подошла ко мне ближе и участливо посмотрела в глаза.

— Простите меня, если невольно испугала вас. Я не желала этого, — произнесла она, участливо смотря на меня. — Просто редко кто также завороженно смотрит на эти картины, не считая, безусловно, усопшую леди Оливию.

— Ничего страшного, — поспешив успокоить Силию, я, закрыв глаза, быстро привела свои чувства в порядок. И мед-

ленно выдохнув, посмотрела в глаза этой пожилой женщины.

— Я не знала, что искусство людей нравится и драконам.

— Драконам? — повторила за мной женщина, и покачав головой, с легкой улыбкой она произнесла, уже отворачиваясь от меня. — Леди Оливия прибыла в наше королевство, конечно, намного раньше самой принцессы, но и она по рождению человек.

— Человек? — я также, как еще совсем недавно Силия повторила за ней последнее слово. — Но разве браки с людьми распространены у драконов? Не считая, конечно, политических, навроде брака принцессы?

— Я не думаю, что вам следует так сильно погружаться в прошлое этой семьи, мисс Шарлотта, — ответила мне Силия, снова обернувшись ко мне лицом, и её взгляд стал необычайно мягким. — Знаете, бывает, человек так в чужую боль вглядывается, что свою не замечает. А потом и вовсе запутается: где его шрамы, а где — чужие. Вот я расскажу вам все, но тогда и над вами будет висеть призрак прошлого этого дома. Тяготить вас, и вы постоянно, неосознанно, будете оглядываться назад. Сравнивать себя с уже ушедшим.

Пожилая женщина положила на моё плечо теплую ладонь и тихо сказала:

— Я вижу, что и ваше прошлое полно боли, но оно уже в ушедшем. Хотя нужно время, чтобы эта боль забылась. Но мы живём в надежде на будущее. А кто знает, что судьба нам принесёт… прямо сейчас. Хм… — в этот момент она пере-

вела взгляд на открывшую дверь уборной Мэджи. — Прямо сейчас я выдам вам, мисс Шарлотта, униформу и, наконец, покажу вам вашу комнату. А леди Мэджи пойдет в свою комнату и будет готовиться читать слабой на зрение Силии продолжение истории. Я права?

Кивнув на ее слова, девочка развернулась и бодро поспешила по коридору в свою комнату. В этот же момент Силия пропустила меня вперед и стала указывать рукой, куда следует мне поворачивать в этих коридорах.

Глава 15

Я не спустилась к ужину.

Впрочем, видимо, меня на нем и не ожидали, так как Силия принесла мне собранную еду на подносе и, поставив его на столик, пожелала приятных снов.

Сейчас, сидя на кровати в ночнушке и осматривая небольшую уютную комнату, которая была залита лунным светом, я наблюдала движение теней деревьев на стене.

То заплетая, то снова распуская косу, я задумчиво анализировала все, что узнала за столь короткое время, что находилась здесь. И как явный итог могла сказать лишь, что драконы — это никакие не дикие звери, мечтающие уничтожить людей. Они просто существа, такие же, как и мы. Тот же сэр Тэодор, склонившийся над больным сыном, бледность кожи Отто, даже ярость Мэджи — все это разрушало миф о дикости…

Не выдержав и просто чувствуя в груди необъяснимую тягу выйти и, куда-то идти, я, встав с кровати и подхватив со спинки кресла плотную длинную шаль — укуталась.

Я старалась бесшумно, босыми ногами, спускаться по лестнице сначала на второй этаж, а после и на первый.

В доме царило полное безмолвие, нарушаемое только мерным тиканьем часов и шелестом листвы за окнами.

Меня словно что-то тянуло продолжать идти. А рука, на

которой была завязана алая нить, стала, словно окутана легким теплом.

Проходя мимо комнат с, по традиции, распахнутыми дверями, я, заглядывая в них, и шла дальше. Словно что-то искала… И вот, заглянув в одну из дальних комнат дома, я наконец остановилась. Я нашла то, чего так, видимо, долго желало мое сердце: в центре небольшой комнаты стояло фортепиано!

Тихо зайдя в комнату и еще крепче завернувшись в шаль, я прошла к стоящему белому инструменту. Сейчас он был залит серебряным светом луны, лившимся из окна. А само окно, занавешенное легкой вуалью, занимало собой не только почти всю стену, но и по высоте достигало от пола до самого потолка!

Приблизившись к фортепиано, я провела пальцами по клавишам, еле их касаясь. Словно поздоровавшись с давно невидимым другом.

А после осмотрела и всю эту комнату.

На стенах висели небольшие картины, в красивых деревянных рамах.

Некоторые из них представляли собой просто наброски углем, прочие же были нежными акварелями или густыми мазками масла.

Вдоль одной из стен были размещены стулья, выстроенные в два ряда — словно фортепиано было сценой, а стулья — зрительным залом, и все они ждали одного — своего ис-

полнителя!

Посмотрев наверх, я увидела люстру с хрустальным декором. Вся эта комната словно сошла с картин моего давнего сна. Там, во сне, я играла. И этот мужской голос… который обещал гордиться мной...

Моя рука непроизвольно снова потянулась к клавишам…но в последний момент я резко отпрянула от инструмента.

Не сейчас, шептало мне сердце. Еще не время для твоей игры.

Я, зажмурившись и крепко сжав пальцы возле неистово стучащего в груди сердца, хотела одного — уйти. Но… неожиданно ворвавшийся в комнату порыв ночного ветра побеспокоил застывшие хрустальные капли люстры, отчего послышался их легкий мелодичный звон.

Приоткрыв глаза и посмотрев на них, я горько улыбнулась.

Что я сейчас — гувернантка, хотела сделать? Сыграть на хозяйском фортепиано…это просто немыслимо и верх неприличия.

Поправив на плечах шаль, я уже хотела выйти из комнаты, но перед этим бросила взгляд в окно — и замерла.

Там в саду, окутанный серебряным светом Луны, сидел дракон. Большой, с чешуёй, отливавшей тёмной медью.

Затаив дыхание, я приблизилась к окну и отодвинула вуаль. Величественный дракон сидел неподвижно, словно из-

ваяние горя. С беззвучным, но ощутимым всем существом напряжением, он медленно запрокинул свою шею и уставился на Луну не мигающими, горящими во тьме глазами.

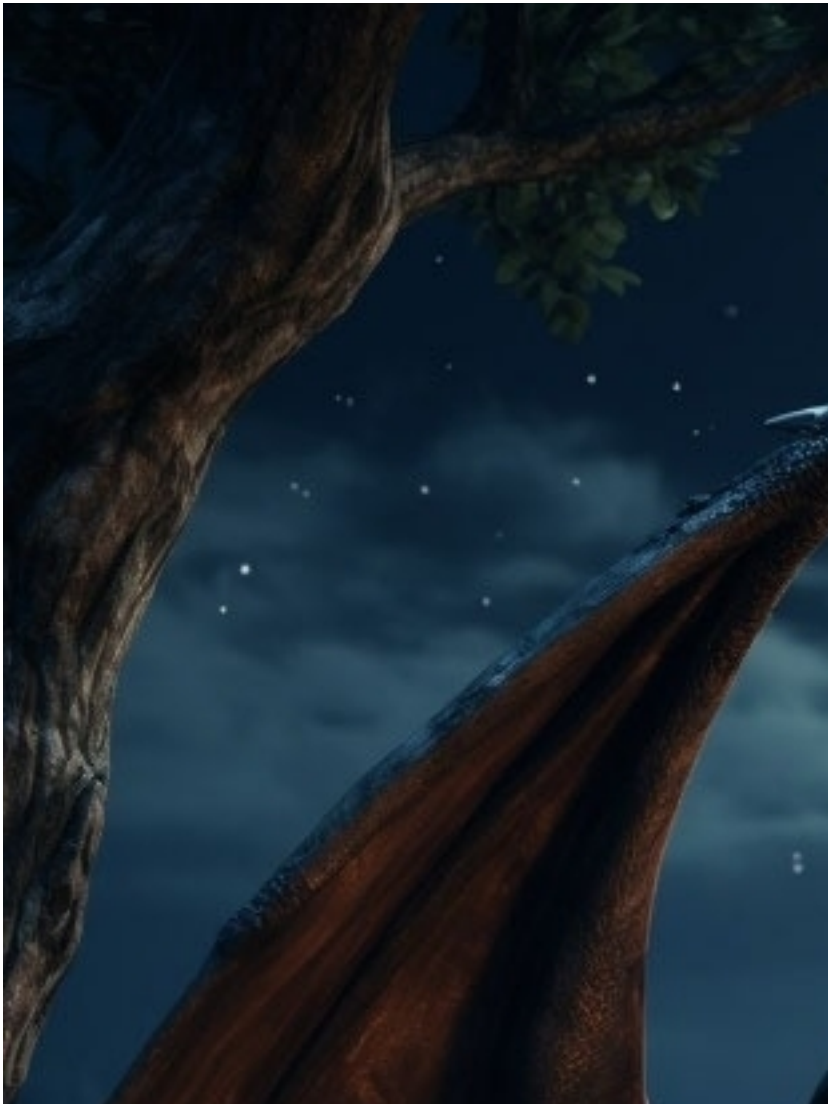
От этой картины у меня навернулись слезы, а в горле сжало спазм так, что было трудно глотать.

Не осознавая своих действий, я нашла ручку, повернула её — и окно бесшумно распахнулось.

Ночной воздух, пахнущий сырой землёй и металлом, ударил мне в лицо. Я стояла в распахнутом настежь окне и смотрела на застывшего в тоске зверя.

Сделав шаг вперед, я ожидала пустоты под ногой, но... Нет! Моя босая ступня упёрлась во что-то твёрдое и прохладное. Я случайно нашла невидимый с первого взгляда спуск — незаметную каменную лестницу, ведущую из музыкальной комнаты прямиком в сад.

И именно по ней я теперь спускалась, неотрывно следя глазами за драконом. Что-то в самой его сути, в этом жесте немой боли, тянуло меня, словно магнит. А алая нить на запястье сейчас пульсировала ровным, тёплым светом.

Глава 16

Я шла.

Медленно, но все ближе и ближе приближаясь к нему — дракону, от которого просто на расстоянии ощущались тоска с болью.

И вот, не замеченная им, я приблизилась настолько, что могла прикоснуться к его чешуе рукой.

В другой бы ситуации я испугалась и просто не стала подходить, но сейчас…меня словно тянуло к нему и не просто тянуло. У меня возникло желан

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.